

Когда началась катастрофа, уцелевшие военные в спешном порядке отступили в это здание, защищенное массивными воротами из сплава и тяжелыми стальными засовами. Они пытались связаться с другими военными убежищами, отправляя сигналы бедствия по спутниковой связи, и параллельно проводили внутреннюю проверку через систему видеонаблюдения, пытаясь отыскать выживших в Секторе А-Восток.

Тем не менее эта крепость пала. Трое путников, ступая по обломкам, пробирались сквозь руины. Свет их фонарей выхватывал из темноты растерзанные дикими тварями, до неузнаваемости разложившиеся трупы.

— Генерал-майор Цянь, — внезапно едва слышно позвала Чуньцао.

Перед мерцающим экраном монитора, уткнувшись лицом в консоль управления, застыл наполовину одетый в военную форму труп. Глаза покойного были широко распахнуты, кровь и внутренности давно засохли, а морщинистая рука бессильно свисала вниз. На полу лежал блестящий пистолет Тип-64.

Чжоу Жун остановился. Помолчав, он беззвучно выдохнул и медленно поднес руку к фуражке, отдавая воинское приветствие мертвому, чьи глаза так и не сомкнулись.

— Глава 118-го отряда, ему было за шестьдесят. По всем правилам он давно должен был уйти в отставку. Но он говорил, что может послужить еще пару лет, мол, в следующем году 118-й будет набирать новобранцев, и без его присмотра он не спокоен, хочет напоследок лично проконтролировать процесс...

Сы Сяонань нашел среди груды мусора стул, у которого еще сохранились четыре ножки, и усадил на него все еще пребывающего без сознания Чжан Инцзе. Чуньцао, прижимая к себе автомат, тихо вздохнула:

— В свое время, когда брату Жуну некуда было податься, именно он принял решение забрать его в 118-й. У генерала Цяня были свои недостатки, не спорю, но людей он чувствовал как никто другой...

— Почему это Чжоу Жуну было некуда податься? — спросил Сы Сяонань.

— Не знаю. Говорят, перешел дорогу кому-то из руководства в центре.

Сы Сяонань кивнул, не проронив ни слова. Чуньцао, заметив выражение его лица, с любопытством спросила:

— О чем ты думаешь?

Они стояли на страже, осматривая помещение спутниковой связи на предмет затаившихся зомби. Сы Сяонань повернул голову, глядя на спину Чжоу Жуна, который сидел перед пультом, и слегка улыбнулся:

— Я просто подумал... при таком характере Чжоу Жуна, умеющего с каждым найти общий язык, удивительно, что он умудрился нажать себе врагов.

.

Чжоу Жун снял с тела генерал-майора Цяня идентификационную карту, просканировал её и, глубоко вдохнув, вошел в защищенную систему связи.

На экране одна за другой поползли строки журналов сообщений, отсортированные по уровню секретности, источнику, ведомству и дате. Чжоу Жун отфильтровал документы с низким уровнем доступа и принялся просматривать оставшиеся. Мертвенно-бледный свет экрана отражался на его решительном, красивом лице.

«15 сентября 2019 года, 14:27 GMT+8

118-й отряд, 1-й и 4-й взводы подтверждают полную гибель личного состава, 2-й взвод не выходит на связь».

«16 сентября 2019 года, 20:37 GMT+8

118-й отряд, 3-й взвод подтверждает полную гибель личного состава, 8-й взвод не выходит на связь».

«17 сентября 2019 года, 16:26 GMT+8

118-й отряд, 5-й и 7-й взводы отозваны. Местонахождение рейса DC918 и цели Z не установлено».

«18 сентября 2019 года, 18:29 GMT+8

Цель Z не найдена, работа Научно-исследовательского института военного округа Б зашла в тупик. Принято решение задействовать образец вируса S-класса».

Бровь Чжоу Жуна едва заметно дрогнула.

Он знал, что цель Z — это объект, который 118-й отряд должен был забрать по приказу командования. Похоже, не только шестой взвод вернулся ни с чем, но и остальные семь взводов один за другим либо погибли, либо провалили задание.

Но... образец вируса?

Откуда вообще взялся зомби-вирус, было величайшей загадкой, от которой зависела судьба человечества. Где Научно-исследовательский институт военного округа Б взял образец S-класса? Неужели до того, как убежище пало, люди уже знали источник вируса?!

Пальцы Чжоу Жуна непроизвольно задрожали, он быстро прокрутил страницу ко второму сообщению.

«28 сентября 2019 года, 01:23 GMT+8

Анализ исходного вируса и биологические эксперименты дали прорывные результаты. Первичное антитело получено из организма подопытных горилл, наблюдения за ходом инъекций продолжаются».

Чжоу Жун впился взглядом в слово «антитело», пока не увидел следующее сообщение. Статус показывал, что оно еще не было отправлено; время совпадало с предыдущим: 28 сентября 2019 года, 20:25 GMT+8.

«Тот, кто играет с огнем, в итоге сгорит сам. Хотя, запуская образец вируса S-класса, мы были готовы к последствиям, но не ожидали, что все произойдет так быстро.

Восемнадцать горилл, участвовавших в биологических экспериментах, подверглись мутации

через три часа после инъекции. Став носителями сверхвируса нового поколения, они стремительно заразили всю базу. Две тысячи гражданских лиц в Секторе А-Восток практически полностью инфицированы, воинские части пали, подача электричества, воды и базовая связь прерваны. Остатки исследовательских групп отступили в крепость спутниковой связи. Согласно результатам ДНК-анализа, мы не обнаружили цель Z среди выживших Омега.

Небо не проявило милосердия к человечеству.

Военный округ больше не имеет смысла существовать, прошу запустить ядерные ракеты для зачистки убежища. Единственная надежда — исследовательский центр Сектора Е, защищенный противоядерным куполом. После уничтожения убежища прошу направить армию в Сектор Е, чтобы изъять новейшие исследовательские данные, ради которых сотни ведущих биохимиков пожертвовали своими жизнями...

Это будет долгая и кровопролитная война, человечество столкнулось с самым серьезным испытанием в своей истории.

Но мы не ведаем страха. Каждая капля крови, пролитая сегодня, нужна лишь для того, чтобы встретить завтрашний день с надеждой.

— Цянь Гоцян, вечер 28 сентября, штабу Южно-Китайского моря».

Чжоу Жун тяжело задышал и резко вскочил. Складной стул с резким скрежетом проехался по полу.

Сы Сяонань и Чуньцао одновременно обернулись. Чжоу Жун, глядя в экран монитора, отчеканил:

— Мы сейчас же отправляемся в Сектор Е-Север.

Чуньцао опешила:

— Но это же зона с наивысшим уровнем опасности?

— Научно-исследовательский институт, — голос Чжоу Жуна, несмотря на все усилия сохранять спокойствие, подрагивал, — совершил прорыв в изучении зомби-вируса. Им удалось получить первичное антитело...

Зрачки Чуньцао сузились, даже дыхание Сы Сяонаня на мгновение прервалось.

Чжоу Жун ввел пароль связи, нажал кнопку подтверждения и отправил последнее сообщение генерал-майора Цяня.

Затем, немного подумав, он взял микрофон и прочистил горло:

— 26 октября 2019 года, время пекинское 00:08, на связи майор Чжоу Жун, командир шестого взвода 118-го отряда.

— Я и пять моих оставшихся бойцов, а также гражданский доброволец, присоединившийся к нашему отряду смертников, после шестичасового тяжелого перехода добрались до полностью павшего военного округа Б и ознакомились с предсмертным посланием генерал-майора Цянь Гоцяна.

— Сейчас я с двумя бойцами и добровольцем направляюсь в биохимическую лабораторию

Сектора Е согласно последним указаниям генерала, чтобы попытаться забрать ценные исследования и первичное антитело.

— Нас четверо: майор Чжоу Жун, лейтенант Ян Чуньцао, лейтенант Чжан Инцзе и доброволец Сы Сяонань. Успеем мы выполнить задачу или погибнем в пути — прошу в любом случае следовать первоначальному плану и запустить ядерную зачистку военного округа Б. Если мы сможем выбраться из базы живыми, то немедленно доставим антитело в штаб Южно-Китайского моря.

— Небо не проявило милосердия к человечеству... Мы приложим все усилия, чтобы пройти этот путь до конца в одиночку.

Низкий голос Чжоу Жуна стал последним сообщением, переданным спутниковой связью перед тем, как аппаратура окончательно вышла из строя.

Он смотрел на экран, пока не загорелся зеленый индикатор успешной отправки, и лишь тогда медленно выдохнул, опуская микрофон, чтобы выключить прибор.

Однако в тот самый момент, когда его пальцы коснулись выключателя, раздалось внезапное «динь-дон», и в нижней части экрана загорелся желтый огонек входящего сообщения.

Первой мыслью Чжоу Жуна было: неужели ответ из штаба Южно-Китайского моря пришел так быстро?

Он открыл декодер, но тут же понял, что это невозможно. Сообщение, которое пришло десять минут назад, оказалось международным шифрованным письмом от вооруженных сил Страны А!

— Брат Жун? — окликнула его Чуньцао, упаковывая снаряжение.

Чжоу Жун, не оборачиваясь, бросил:

— Подожди, сейчас.

После декодирования текст письма развернулся на экране. Это была краткая, предельно ясная шифровка военного времени: никаких дипломатических любезностей, даже английская грамматика была простой и прямой.

Чжоу Жун отлично владел и английским, и немецким, поэтому переводчик ему не требовался — он понял всё сразу:

— Военному руководству вашей страны.

В связи с недавней пропажей нашего высокопоставленного сотрудника на территории Северного Китая и учитывая исключительные обстоятельства глобального хаоса, просим вашу страну немедленно оказать полное содействие в его поисках.